

Недоразумѣнія по старо-католическому вопросу.

Недоразумѣнія возбуждаемыя старо-католицизмомъ и разнообразны и, иногда, очень неожиданны. Разсуждающіе о немъ приходятъ, подъ часъ, къ такимъ выводамъ, которые не только логически не вытекаютъ изъ данныхъ фактовъ, но какъ бы прямо имъ противорѣчатъ. Бываетъ и то, что сужденія о старо-католикахъ основаны не только на не повѣренныхъ данныхъ, но просто на совершенно фактастическихъ слухахъ. Это случалось не разъ, да повторяется и доселѣ. Тѣмъ болѣе вниманія заслуживаетъ всякій *серіозный* трудъ, посвященный *изученію* старо-католицизма. Къ числу такихъ трудовъ относятся статьи г-на Булгакова, помѣщаемыя въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, и статья доцента Казанской Духовн. Академіи г-на Керенскаго; онѣ обѣ заслуживаютъ полнаго вниманія тѣхъ, которые занимаются изученіемъ современныхъ богословскихъ вопросовъ. Начну со статьи г-на Булгакова.

Статья эта, еще не оконченная, посвящена очень точному и подробному сравненію богослуженія римско-католическаго съ богослуженіемъ старо-католическимъ; трудъ не малый и весьма полезный, въ особенности въ виду переговоровъ о воссоединеніи нашихъ церквей.

Въ статьѣ своей г. Булгаковъ (стр. 249) указываетъ на то, что разрывъ старо-католиковъ съ Римомъ побудилъ ихъ къ пересмотру всего вѣроученія римской церкви, послѣдствіемъ коего былъ рядъ реформъ, произведенныхъ въ ихъ литургіи *съ цѣлью приблизиться возможно больше къ церкви Вселенской*. Замѣчаніе совершенно вѣрное. Добавлю, что старо католики не ограничились этими измѣненіями въ литургіи, а съ самаго пачала своего разрыва съ Римомъ, своего возстанія на римскія неправды, постоянно и всячески

старались подготовить пути къ сближенію, а затѣмъ и къ соединенію съ православнымъ Востокомъ, съ нами. Несомнѣнно, на это потребовалось не мало трудовъ, не мало усилій, а стало-быть и времени; но это неуклонное движеніе въ сторону Востока, хотя еще и не законченное, дало уже несомнѣнные, благіе результаты.

Еще въ 1874 году, говоритъ г. Булгаковъ, старо-католики рѣшились замѣнить въ своемъ богослуженіи латинскій языкъ—общепонятнымъ—народнымъ (въ данномъ случаѣ—нѣмецкимъ).

Великую важность этого шага нечего, конечно, доказывать. Это признакъ несомнѣннаго поворота во взглядѣ на значеніе паствы, на отношенія пасомыхъ къ пастырю. По латинской теоріи, паствѣ не для чего *понимать* богослуженіе; это „дѣло священника“, *онъ* приставленъ къ нему, *онъ* совершаетъ таинство“, все дѣлается „ex opere operato“; мірянамъ не для чего понимать литургію, все будетъ сдѣлано, какъ слѣдуетъ, и безъ нихъ. Таковъ римскій взглядъ. Востокъ (и преимущественно русская церковь) никогда не держался этихъ понятій: первая наша работа, при обращеніи какого нибудь народа въ православіе, — перевести для него литургію на его родной языкъ. Со стороны старо-католиковъ это несомнѣнный шагъ въ сторону ученія православной церкви, шагъ къ сближенію съ нею. Основательно говоритъ г. Булгаковъ (стр. 254): „старо-католикамъ было трудно посягнуть на одно изъ древнѣйшихъ преданій запада (латинское богослуженіе); правда, у нихъ былъ примѣръ протестантовъ, „но вѣдь они хотѣли произвести не религіозную революцію, какъ протестанты, а дѣйствительную реформацію западной церкви по образцу временъ вселенскихъ соборовъ“. Это совершенно вѣрно.

Переходя къ составнымъ частямъ старо-католическаго богослуженія, г. Булгаковъ замѣчаетъ, что (стр. 260) главной его частію (какъ у насъ и у латинянъ) признается литургія. Сравнительно съ римскимъ чиномъ миссы, начало литургіи у старо-католиковъ сокращено. Символь вѣрны, (стр. 265) читается въ настоящее время по нашему, т. е. (8-й членъ): „иже отъ Отца исходящаго“ ¹⁾ („Filioque“

1) Этому и мы были свидѣтелями и въ Вѣнѣ на конгрессѣ.

отбрасывается). Изъ параллельныхъ чтеній обѣихъ миссъ бросается въ глаза та особенность (стр. 275), что у старо католиковъ связь между священникомъ и паствою выражается очень ясно, рельефно (гдѣ у латинянъ *confiteor, mea culpa*, у старокатоликовъ: *исповѣдуюся, мы исповѣдуемъ нашу вину*). Священникъ (у старо-католиковъ) говоритъ и за себя и за слушателей, и отъ себя и отъ нихъ вмѣстѣ. Этимъ выражается, подтверждается то родственное единство, которое должно между ними существовать, пастырь съ пасомыми должны быть *едино*. Это обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія. Именно нарушеніе этой необходимой связи, этого родства и привело западную церковь къ папскому самовластію, и къ рабскому подчиненію пасомыхъ—пастырю. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и вообще во всѣхъ дѣлахъ римской церкви, все шло строго логично, именно по римски, т. е. строго-юридически: папа мало по малу, но неуклонно отдѣляется отъ своихъ со-патріарховъ и захватываетъ привилегированное положеніе. Въ началѣ онъ еще подчиняется Византійскимъ Императорамъ, но за тѣмъ вступаетъ въ разныя выгодныя для него политическія комбинаціи; съ помощію Франковъ онъ освобождается отъ Лонгобардовъ; отъ Франковъ же онъ получаетъ и мірскую власть, а за тѣмъ, оперившись, отроство и обостривъ свои когти, становится царемъ царей, распорядителемъ ихъ судебъ. Вмѣстѣ съ этимъ папа постепенно увеличиваетъ свою армію, клиръ, бѣлое и черное духовенство. Онъ даетъ клиру привилегированное положеніе и выдѣляетъ его изъ міра; безбрачіе становится гранью между священникомъ и прихожанами, у римско-католическаго священника нѣтъ семейства, этой главной связи между отдѣльнымъ лицомъ и государствомъ, міромъ; священникъ уже не подобенъ своимъ пасомымъ, онъ сталъ ихъ духовнымъ „начальствомъ“—какъ и самъ папа сталъ духовнымъ и мірскимъ начальствомъ императоровъ и королей. Священникъ можетъ причащаться тѣла и крови Спасителя, у мірянь—чаша отнимается (по средневѣковымъ понятіямъ, кровь элементъ высшій, болѣе духовный нежели тѣло. Мірянинъ не достоинъ крови, ему довольно и тѣла). Эта же самая мысль—выдѣленія клира изъ среды мірянъ, ихъ разобщенія, превращенія клира въ особнякомъ стоящее начальство, мысль ложная и противо-

христіанская, привела Римъ и къ дальнѣйшимъ и важнѣйшимъ его преобрѣщеніямъ—къ извращенію значенія вселенскихъ соборовъ. У насъ епископы суть свидѣтели (передъ церковью) вѣры ихъ паствъ; по понятію латинскому они (отнынѣ послѣ Ватиканскаго собора — папа — единолично) *законодатели*, усовершенители, *auctores* вѣры. Отъ этого ложнаго пути старо католики отвернулись. Справедливо замѣчаетъ г. Булгаковъ (276):.. „нельзя не отмѣтить той особенности, что въ молитвѣ у старо-католиковъ священнослужитель совершенно объединяется съ общиной, тогда какъ въ римско-католическомъ служеніи онъ выдѣляется“. Этимъ и выражается полная переимѣна взгляда старо-католиковъ.

Въ главной части миссы, продолжаетъ г. Булгаковъ, старо-католики дѣлають сокращенія, конечно, удерживая существовавшее. Г-нъ Булгаковъ преимущественно указываетъ на то (стр. 280), что они уничтожаютъ поминовеніе папы и вводятъ поминовеніе Государа страны, какъ это было въ древнемъ („Амброзіанскомъ“) чинѣ, они выбрасываютъ перечисленіе святыхъ, ограничиваясь ихъ общимъ наименованіемъ, „текстъ молитвы (прошеніе о ниспосланіи Св. Духа на дары) у старо-католиковъ измѣненъ“, такъ что онъ болѣе приближается къ тексту Св. Писанія (1 Коринѣ. X 16). „Важное измѣненіе это сдѣлано старо-католиками въ виду старинныхъ замѣчаній со стороны православныхъ — что въ западной литургіи не достаетъ призыванія Св. Духа (*ἐπικλησις*) предъ освященіемъ Св. Даровъ“.

Въ молитвѣ, слѣдующей за освященіемъ св. даровъ, у старо-католиковъ пропускается исчисленіе пятнадцати святыхъ (у насъ тоже нѣтъ этой многочисленной номенклатуры угодинокъ).

Оканчивается литургія и у старо-католиковъ и у римско-католиковъ двумя молитвами (стр. 286), „изъ которыхъ первая одинакова, а вторая отличается тѣмъ, что у старо-католиковъ она произносится священникомъ отъ лица всѣхъ („мы“ припяла, „насѣ“ напоила и т. п.), а у римско-католиковъ отъ лица священнослужителя *sumpsi, potavi. etc.*

Таковы главные и весьма интересные замѣчанія г. Булгакова о старо-католической литургіи. Казалось бы, что на основаніи сихъ именно замѣчаній почтенному автору слѣдовало отвѣстись благосклонно къ измѣненіямъ, внесеннымъ

старо-католиками въ ихъ литургію; мы видѣли, что эти измѣненія приближаютъ ихъ къ намъ, ихъ литургію къ нашей; что, оставаясь на почвѣ западной церковности (на что они имѣютъ несомнѣнное право), они во многомъ стали тождественны съ нами, православными; стоитъ обратить вниманіе на сближеніе въ молитвѣ священника съ его паствою (что очень характерно), на возвращеніе мірянамъ чаши (а сколько крови было пролито изъ за нея родственными намъ чехами во время ихъ благородной борьбы за ихъ религіозную независимость), на устраненіе Filioque изъ литургіи, и какъ догмата — изъ ихъ религіознаго ученія, наконецъ, на выключеніе молитвы за папу. Все это знаетъ и признаетъ почтенный авторъ статьи; и тѣмъ не менѣе въ концѣ ея онъ приходитъ къ неожиданному заключенію, что старо католики, благодаря дѣлаемымъ ими измѣненіямъ въ своей миссѣ, приближаютъ ее къ протестантскому богослуженію! Въ подтвержденіе сего г. Булгаковъ указываетъ (стр. 287) на слитіе личности священника съ общиною, на упрощеніе обрядовой стороны миссы, на устраненіе (сокращеніе числа) поименнаго перечисленія святыхъ. Казалось бы, напрогивъ, что эти перемѣны, какъ равно и всѣ упомянутыя выше, должны привести почтеннаго автора къ совершенно иному, гораздо болѣе утѣшительному, заключенію — именно, что поступаая такимъ образомъ, дѣлая эти перемѣны, старо-католики приблизились *не къ протестантамъ, а къ намъ, православнымъ!* (тѣмъ болѣе, что у протестантовъ не можетъ быть и рѣчи о божественной литургіи, — какъ о жертвоприношеніи за живыхъ и умершихъ).

Странное обвиненіе старо католиковъ въ томъ, что они склоняются къ протестантству, встрѣчалось довольно часто; оно основывалось на разныхъ соображеніяхъ, главнѣйше на томъ, что они тоже возстали на папу, а западный христіанинъ, не признающій папы, не признающій своего „начальства“, несомнѣнно революціонеръ и протестантъ! Обвиненія въ протестантизмѣ, обращенныя къ старо-католикамъ не только ни на чемъ не основаны, но были ими положительно и многократно опровергаемы, и не только въ кѣ-кихъ нибудь мало читаемыхъ богословскихъ журналахъ, — но и публично, *прямо и торжественно*. Въ моемъ присутствіи, въ Висбаденѣ, 21 октября 1895 г., нынѣшній

епископъ германскихъ старо-католиковъ, Д-ъ Веберъ (бывшій тогда суффраганомъ Рейкенса) въ рѣчи, обращенной къ многочисленнымъ слушателямъ, состоящимъ изъ старо-католиковъ и протестантовъ, говоря объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, благодарилъ, правда, протестантовъ за правдивую поддержку, которую они оказываютъ старо-католикамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ положительнымъ образомъ, прибавилъ что о церковномъ соединеніи между ними не можетъ быть и рѣчи, *и это всѣ прекрасно поняли!* То, что кажется нѣкоторымъ изъ насъ протестантствованіемъ старо-католиковъ, есть лишь сознательное стремленіе ихъ къ вселенскому православію, а стало быть и къ воссоединенію съ нами!

Не малый интересъ представляетъ и другая статья о старо-католицизмѣ, появившаяся въ „Православномъ Собесѣдникѣ“. Она принадлежитъ перу молодого доцента Казанской Академіи В. П. Керенскаго и озаглавлена: „Четвертый интернаціональный конгрессъ и его значеніе въ исторіи старо-католическаго движенія ¹⁾“.

Какъ бывшій участникъ сего конгресса, я позволю себѣ сдѣлать о немъ (точнѣе о статьѣ г. Керенскаго) нѣсколько замѣчаній. Мою пріятельскую критику я долженъ начать съ той-же оговорки, съ которой я не разъ начиналъ мою полемику по старо-католическому вопросу, — именно — съ указанія на то, что мой оппонентъ далеко не врагъ идеи воссоединенія со старо-католической церковью, но считаетъ необходимымъ обставить это, для всѣхъ желательное, событіе — известными своеобразными условіями. Въ частности доц. Керенскій полагаетъ, что возможность этого воссоединенія значительно уменьшена тѣмъ, что старо-католики, заявивъ въ началѣ, что соединеніе церквей должно совершиться „на почвѣ ученія древней церкви“, „не остались вѣрными этому принципу“, стр. 44 и 45.

Уклоненія эти отъ первоначально принятаго основанія г. Керенскій видитъ какъ въ томъ, что происходило на самомъ конгрессѣ, такъ и въ томъ, что ему предшествовало.

Съ самаго начала конгресса, даже до его оффиціального открытія, г. Керенскій былъ непріятно пораженъ тѣмъ,

¹⁾ Она была напечатана (1898 г.) отдѣльными оттисками, одинъ изъ нихъ былъ мнѣ любезно доставленъ авторомъ и съчетъ страницъ я буду вести не по „Собесѣднику“, а по этому отдѣльному оттиску;

что на „встрѣчѣ гостей“ въ залѣ Ронахера, между при-
вѣтственными рѣчами Вѣнцевъ и отвѣтными рѣчами гостей,
приглашенный для сего оркестръ исполнялъ разныя пьесы
„свѣтскаго характера“, а во время рѣчей слушатели ѣли
и пили. „Для насъ“, говоритъ г. Керенскій, „русскихъ лю-
дей, воспитанныхъ на строгомъ уваженіи къ церковности—
такое соединеніе церковнаго элемента со свѣтскимъ каза-
лось неестественнымъ“. Онъ присоединяется къ мысли ка-
кого-то писателя, находящаго, что духъ запада ставитъ насъ
(стр. 6) внѣ какихъ либо тѣсныхъ отношеній съ нимъ“ (sic);
„Русскій человѣкъ“, добавляетъ Доц. Керенскій, „мо-
жетъ съ трудомъ пообразить себѣ хотя бы даже старо-
католическаго епископа въ цилиндрѣ“... стр. 6 и 7.

А какъ думаетъ г. Керенскій, обычаи, взгляды, „духъ“
новообращеннаго св. Августиномъ дикаря — Бритта, были
тождественны со взглядами, обычаями и духомъ современ-
наго ему жителя Александріи, Дамаска или Византіи? Можду
ними было очень мало общаго; это однако не мѣшало имъ
обоимъ быть вполне православными и единовѣрными людьми?
Вѣдь *по духу* русскій раскольникъ гораздо ближе къ намъ,
нежели православный Японецъ, а вѣдь мы не единовѣрцы.
Что городъ—то норовъ, чей норовъ лучше, или хуже—это—
вопросъ другой; но несомнѣнно, норовъ не можетъ обуслов-
ливать религію, для которой нѣтъ „эллина или Іудея“;
Эллинъ презиралъ Іудея, Іудей ненавидѣлъ Эллина и гну-
шался имъ, а когда они становились христіанами, развѣ
вѣрно-понятая религія Христа не заставила ихъ забывать
ихъ духовную разность, выражающуюся въ обычаяхъ, при-
вычкахъ; конечно, подъ вліяніемъ религіи эти разности по-
степенно сглаживаются, но очень медленно, и далеко не
вполнѣ; японецъ всетаки не превращается въ Русскаго, а
грузинъ въ грека!... Миѣ кажется, что намъ нѣтъ повода
смущаться ни „музыкой Шуберта“ ни „цилиндромъ епи-
скопа“. „Соединеніе церковности со свѣтскимъ элементомъ“
кажется г. Керенскому „неестественнымъ“. Да, на пер-
вый взглядъ можетъ казаться, что этимъ какъ будто умаляется
значеніе или достоинство духовныхъ лицъ; но впечатлѣніе
это не вѣрно. Соединеніе, сближеніе свѣтскости и церков-
ности имѣетъ и несомнѣнно хорошую сторону. Оно во вся-
комъ случаѣ лучше ихъ чрезмѣрнаго разобщенія. Повторяю—

что городъ — то поровъ; жизнь запада развилась иначе, нежели наша и въ этомъ мы не можемъ ждать единства, да оно и не нужно въ этой области!

Свѣтская музыкальная программа, смущающая почтеннаго г-на Керенскаго, не смущаетъ западнаго челоѣка, и кружка пива *не мыслитъ ему серьезно обсуждать серьезные вопросы, предлагаемые ему жизнью*. Въ придворной церкви, въ Дрезденѣ, передъ самой литургіей оркестръ играетъ иногда увертюры изъ разныхъ оперъ; я этому былъ самъ свидѣтелемъ лѣтъ тридцать тому назадъ; и я, подобно г-ну Керенскому, былъ смущенъ въ началѣ, и даже очень неприятно, но я скоро замѣтилъ, что не смотря на увертюру, на свое свѣтское, повидимому, настроеніе, публика, когда началась литургія, преусердно молилась; присутствующіе *молились* и между собой *не разговаривали!* Насъ смущаетъ увертюра *передъ литургією*; другихъ могутъ смущать разговоры *во время литургіи!*

Мы мало путешествуемъ, мало наблюдаемъ за церковной заграничной жизнью, и по этому все то, что выходитъ изъ привычной для насъ обстановки, представляется намъ чуть не ересью, чуть не признакомъ разложенія церковной жизни, гибели! Мы забываемъ (вѣрнѣе *не знаемъ*), что и у насъ въ самой нашей православной церкви есть не мало такого, что насъ русскихъ можетъ смутить. Мы привыкли напримѣръ видѣть нашихъ іерарховъ важными, величественно-степенными, знаемъ, что они строго постники; намъ трудно себѣ представить іерарха иначе, въ другомъ видѣ; а на Востокѣ я видѣлъ совершенно иное. Вскорѣ послѣ войны 77—78 года, на основаніи ошибочныхъ слуховъ, я отправился въ Болгарію на поле битвы (гдѣ палъ мой братъ Николай, предводительствуя добровольцами; я надѣялся найти его кости). Въ этой экспедиціи меня сопровождалъ епископъ Видинскій (поле битвы находится верстахъ въ 30 отъ Видина); мы ѣхали верхомъ и я невольно любовался мастерствомъ, съ которымъ преосвященный велъ своего горячаго коня, а на стоянкѣ, на полѣ-горогѣ, преосвященный угощалъ меня бараниной и самъ ее кушать! Другой примѣръ: Апостольскія правила строгойше запрещаютъ священнослужителямъ „упражняться въ военномъ дѣлѣ“, даже невольный убійца, даже „взаимно поражающій

разбойниковъ извергается изъ своей степени“; однако черногорскіе священники не рѣдко ведутъ въ бой своихъ прихожанъ, владѣя ятаганомъ не хуже любого „юнака“. Все это намъ *непривычно*, но не должно насъ смущать; думаю, что многіе изъ видѣнныхъ мною въ Дрезденской придворной церкви, молящихся католиковъ и католичекъ, дѣйствительно и усердно молились, и что молитва нѣкоторыхъ изъ нихъ была угодна Господу, хотя они и еретики; думаю, что и Видинскій Архіерей—прекрасный Архипастырь, не смотря на верховаго коня и бараній шашлыкъ, и что и черногорскій батюшка буквально „полагающій свою душу за своихъ братьевъ“ — прекрасный священникъ, не смотря на его окровавленный ятаганъ! Нельзя требовать, чтобы религіозная жизнь всюду принимала одинаковыя формы — *это не догматы!* тутъ, въ догматахъ, конечно, должно быть полное и безусловное единство, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній (такъ именно и разумѣютъ дѣло всѣ тѣ, которые серьезно разсуждаютъ о соединеніи церквей), но въ этомъ отношеніи, я не замѣчалъ, чтобы старо-католики думали сходить съ однажды намѣченнаго пути.

Второй поводъ къ обвиненію старо-католиковъ въ томъ, что они отошли отъ прежнихъ основаній, отъ ученія Вселенской Церкви, г. Керенскій видитъ въ привѣтственной рѣчи D-г Чеха. „За доказательствами ходить не далеко,“ говоритъ онъ (стр. 46) и указываетъ на эту рѣчь. Тутъ, повидимому, произошло недоразумѣвіе, объяснимое тѣмъ, конечно, что г. Керенскій не вслушался, какъ слѣдовало, въ рѣчь D-г Чеха, а держался (противорѣчивыхъ, впрочемъ) газетныхъ версій. Если бы г. К. потрудился заглянуть въ текстъ официальнаго отчета о Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ вкратцѣ находится рѣчь D-г Чеха, онъ бы увидалъ, что текстъ Meßkur'a не вѣренъ, а вѣренъ текстъ Volksblatt'a. На запросъ мой, сдѣланный ему по этому именно поводу, представитель австрійскихъ старо-католиковъ (D-г Чехъ) отвѣтилъ мнѣ м. пр. слѣдующее: всѣ должны (Es ist geboten) возвратиться къ догмату, къ мысли нераздѣленной церкви... Единственно возможное основаніе (die Basis) воссоединенія—именно *догматы* этой нераздѣленной церкви; и именно убѣжденіе, что догматы эти сохранились въ Вашей (православной) церкви и внушило намъ желаніе воз-

соединенія съ Вами. Это вождѣльное (ersehnte) воссоединеніе я себѣ представляю въ видѣ полного согласія (Uebereinstimmung) въ догматахъ, при возможно-большой свободѣ культуры и управленія (въ этомъ заключается вѣрно понятая автокефальность частей—Вселенской православной церкви). Именно это г. Керенскій и услышалъ бы, если бы онъ вслушался въ рѣчь D-г Чеха.

Дальнѣйшее уклоненіе старо-католиковъ отъ прежняго направленія г. Керенскій видитъ въ фактѣ приобщенія св. таинъ въ англиканской церкви старо-католическихъ епископовъ Герцога и Рейнкенса: вопросъ—важный, заслуживающій полного вниманія. Дѣйствительно въ 1880 или, не помню, въ 81 году означенные іерархи причастились св. таинъ на литургіи, совершенной въ епископально-англиканскомъ храмѣ. Я думаю, что шагъ этотъ былъ не правиленъ, во всякомъ случаѣ преждевремененъ. Соединеніе и старо-католической и нашей церкви съ епископальной англиканской несомнѣнно дѣло великое, важное и желательное, но несомнѣнно тоже, что въ настоящее время, при настоящемъ положеніи вещей, оно представляется еще очень не зрѣлымъ; необходимо предварительно устранить разныя и немаловажныя препятствія, лежащія на пути... это сознаютъ и многіе выдающіеся англиканскіе ученые и іерархи. Старо-католическимъ іерархамъ слѣдовало бы, мнѣ кажется, воздержаться отъ ихъ поспѣшнаго шага. Поэтому доцентъ Керенскій совершенно правъ, относясь къ нему строго, какъ онъ къ нему и относится; но я позволяю себѣ думать, что заключенія выводимыя имъ не вѣрны, не вѣрны собственно потому, что они сдѣланы на основаніи невѣрныхъ посылокъ, не провѣренныхъ слуховъ.

Замѣчу, во-первыхъ, что, принимая св. причастіе изъ рукъ духовнаго лица, принадлежащаго къ епископальной англиканской церкви, г-да Рейкенсъ и Герцогъ дѣйствовали единолично, *не* какъ представители своей церкви; они выражали лишь *свое частное мнѣніе* объ означенной церкви, или точнѣе, о нѣкоторыхъ лицахъ англиканскаго клира принимающихъ безусловно, что въ таинствѣ евхаристіи христіанинъ вкушаетъ тѣло и кровь Христа Спасителя, изъ рукъ лицъ признающихъ, что преложеніе совершилось *vere, realiter et substantialiter*.

Не смотря на эти оговорки, шагъ епископовъ Рейнкенса и Герцога показался многимъ и страннымъ и излишнимъ; не только многимъ изъ насъ (православныхъ), но и нѣкоторымъ старо-католикамъ. Это, конечно, стало извѣстнымъ покойному епископу Рейнкенсу, который успѣшилъ заявить, что онъ дѣйствовалъ какъ частный человѣкъ и что церковь старо-католическая отнюдь не связана его личными взглядами и дѣйствіями, которыя ни сколько не предрѣшаютъ вопроса о соединеніи ¹⁾. Вопросъ общенія въ таинствахъ не столь впрочемъ элементарно простъ, какъ вообще полагаютъ, и я позволю себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, священникъ не долженъ отказывать просящему у него причастія; мнѣніе это очень распространено на западѣ. Полагаю, что его придерживаются и нѣкоторые наши священники (въ особенности въ западномъ краѣ). То же самое мы видимъ и на востокѣ; по свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, патріархъ Іерусалимскій разрѣшилъ мельбурискимъ православнымъ (въ Мельбурнѣ много православныхъ грековъ, но нѣтъ еще православныхъ священниковъ) временно имѣть общеніе въ таинствахъ съ англиканами. Если не ошибаюсь, римско-католическіе священники не имѣютъ даже права отказывать въ причастіи лицу просящему у нихъ Св. Евхаристіи, если лицо это не отлучено отъ церкви „*nominative*“. Мнѣ кажется, что ежели бы я умиралъ вдали отъ православнаго священника, я бы всетаки не рѣшился прибѣгнуть къ духовной помощи напр. римско-католическаго священника, но я знаю, что и у насъ не всѣ такъ смотрятъ на это дѣло. Вообще должно сказать, что взгляды на свойство, степень еретичности тѣхъ или другихъ инославныхъ очень измѣнчивы ²⁾.

¹⁾ Это подтверждается и однимъ обстоятельствомъ, на которое впрочемъ обратилъ вниманіе и г. Керенскій, именно что VIII-й старо-католическій синодъ 1883 г., разрѣшая англиканамъ причащаться у старо-католиковъ, не разрѣшилъ обратнаго, т. е. не разрѣшилъ старо-католикамъ причащаться у англиканъ. стало быть никакого общенія въ таинствахъ между церквами не существуетъ.

²⁾ Вопросъ о ваннихидахъ, совершаемыхъ надъ еретиками, родившимися таковыми и даже надъ лицами сознательно *отпавшими въ ересь*, вопросъ, вызвавшій столько страстныхъ споровъ и полемикъ, такъ и остался въ неопредѣленномъ положеніи. Очевъ высоко стояще іерархія рѣшала его различно.

Кстати объ англиканахъ напомню, что, когда здѣсь былъ архіепископъ Гюркскій, къ нему подѣ благословеніе подходили и православные священники, что не мало, казалось, смущало скромнаго и почтеннаго іерарха. (Конечно принятіе благословенія—не есть общеніе въ таинствахъ, но оно служитъ несомнѣннымъ признаніемъ правовѣрности благословляющаго со стороны благословляемаго).

Впрочемъ я пишу все это совсѣмъ не въ оправданіе „представителей старо-католическаго общества“, вступившихъ „въ Interkommunion“ съ англиканскими іерархами, но лишь представляя нѣкоторыя соображенія „другой стороны“, и лично согласенъ съ строгими взглядами пр. Керенскаго, съ его ригоризмомъ; жаль только, что ригоризмъ этотъ не распространяется на критическую оцѣнку и провѣрку нѣкоторыхъ изъ сообщенныхъ ему фактовъ, фактовъ имъ не процензированныхъ, и принятыхъ на вѣру, съ чужаго голоса. Этимъ путемъ едвали легко добраться до истины. Изъ *дѣйствительныхъ* фактовъ, на которые и указываетъ пр. Керенскій, нельзя вывести заключенія, что старо католики „сошли съ прежде-принятой ими древне-церковной почвы“ Фактовъ же, которые могли бы это подтвердить *и на которыхъ могъ бы основать такое сужденіе пр. Керенскій*, не имѣется; они оказываются лишь ни на чемъ не основанными слухами, введенными почтеннаго доцента въ невольное заблужденіе. Такъ напр. г. Керенскій (стр. 50) говоритъ, что „представители старо-католическаго общества вступали *не разъ въ interkommunion* съ англійскими іерархами“. Къ счастью, для іерарховъ такого повторительнаго общенія не только не было „*не разъ*“, но и вообще не было; а г. Керенскій прибавляетъ даже (нѣсколько ниже, стр. 53), что представители старо-католическаго движенія „не разъ вступая *и досель* въ *Interkommunion* съ англиканами“, etc... Повторю: свѣдѣнія, сообщенныя почтенному доценту о настоящемъ положеніи этого дѣла („*Interkommunion á*“) ¹⁾, совершенно неоснова-

¹⁾ Это слово, которому впрочемъ по русски есть вполне соответствующее „*общеніе*“ (*Intercommunio in sacris*,—*общеніе въ таинствахъ*) подѣ перомъ почтеннаго Доцента дѣлается почему-то суще твительнымъ мужскаго рода (на латинскомъ, италіанскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ—оно женскаго рода, на англійскомъ, конечно,—средняго). Оно не приписитъ счастья тѣмъ

тельны. Жаль, что онъ не поостерегся! Профессоръ Шульте, серьезный ученый и несомнѣнно правдивый человекъ, пишетъ мнѣ „никогда старо-католикамъ не было разрѣшено причащаться въ англиканской церкви, а англикане *могутъ* причащаться у старо-католиковъ“, но продолжаетъ г. Шульте мнѣ не извѣстенъ ни одинъ фактъ, гдѣ бы англиканинъ воспользовался этимъ разрѣшеніемъ, которое вѣдь дано на тотъ случай, если бы (въ данной мѣстности) не оказалось англиканскаго священника“. Профессоръ Мишо пишетъ мнѣ „ни въ Швейцаріи, ни въ Германіи, ни тѣмъ паче— въ Голландіи¹⁾, старо-католики не ищутъ св. Евхаристіи у англиканъ“. Стало быть весь „Intercommunion“, сводится къ частному (хотя и важному) случаю, не имѣющему принципиальнаго значенія. Съ тѣхъ поръ, впрочемъ, недоразумѣнія вызванныя причащеніемъ г. Герцога и Рейнкенса и опредѣленіемъ VIII-го синода давно устранены; самый фактъ никогда не повторялся. Стало быть, его можно сдать въ архивъ.

Перехожу къ тому, что пр. Керенскій говоритъ объ инцидентѣ (на конгрессѣ), вызванномъ вопросомъ о будущихъ конференціяхъ въ Боннѣ. На прежнихъ конференціяхъ бывшихъ въ этомъ городѣ въ 1874 и 1875 год., были выработаны, совмѣстно-православными и старо-католиками, нѣкоторыя положенія, на которыхъ мы сошлись, и которыя послужили основаніемъ дальнѣйшихъ нашихъ сношеній (м. пр. и переписки синодальной комиссіи съ комиссіею старо-католическихъ епископовъ). На конгрессѣ старо-католиковъ въ Вѣнѣ было предложено возобновленіе сихъ конференцій; это предложеніе вызвало недогазумѣніе. Въ отвѣтъ на оное пр. І. Л. Янышевъ заявилъ, весьма основательно, что конференціи эти (по крайней мѣрѣ для насъ, православныхъ) совершенно излишни, *если въ нихъ искать чего либо новаго для рѣшенія вопроса о соединеніи между нами и старо-католиками, тѣмъ болѣе, что сношенія наши приняли уже оффиціальныи характеръ.*

 которые его употребляютъ при описаніи старо-католическихъ конгрессовъ. Такъ оно повидимому ввело въ заблужденіе одного почтеннаго критика (описывавшаго конгрессъ бывший въ Люцернѣ), которому тоже почудилось—совсѣмъ не то, что было въ дѣйствительности.

1) Голландскіе старо-католики относятся очень сдержанно (чтобы не сказать холодно-осторожно) къ англиканамъ

На это заявленіе послѣдовало немедленное разъясненіе со стороны епископа Герцога и проф. Ниппольда и инцидентъ кончился вполне благополучно. Почтенному доценту Керенскому, очевидно не вслушавшемуся въ рѣчи говорящихъ, инцидентъ этотъ представился въ нѣсколько иномъ видѣ. Читая его отчетъ, выносишь впечатлѣніе, что къ заявленію отца протопресвитера отнеслись какъ-то небрежно-высока! „Заявленіе о. І. Л. Янышева и свящ. Каминскаго“. говоритъ г. Керенскій „не были приняты во вниманіе конгрессомъ, мало того.....“ (стр. 49). Нужно совершенно—не знать положенія дѣлъ, не знать положенія занимаемаго І. Л. Янышевымъ среди западныхъ богослововъ, чтобы сказать, что его заявленіе могло „не быть принято во вниманіе“! На его заявленіе, сейчасъ же, какъ сказано выше, было дано объясненіе и епископ. Герцогомъ, и проф. Ниппольдомъ. Первый началъ свою рѣчь такъ: Die Erklärung des Herrn Presbyter nehme ich *respectvoll* an. (т. е.: заявленіе г. протопресвитера я принимаю *почтительнѣйше*)“; затѣмъ, онъ объяснилъ, что предполагаемая конференція будутъ имѣть частный и чисто научный характеръ..., а представитель „протестантскаго союза“ проф. д. Ниппольдъ закончилъ свою рѣчь такими словами: „съ моей стороны я *позволю себѣ* дать слѣд. разъясненіе досточтимому представителю Россійской Церкви (dem ehrwürdigen Vertreter.... *geben zu dürfen*), что никто не думаетъ колебать того, что было установлено прежде, и т. д. Можно ли говорить послѣ этого, что на заявленія І. Л. Янышева не обратили вниманія!! Скажу болѣе: ни на одномъ изъ старо-католическихъ конгрессовъ никого такъ не чествовали, какъ чествовали насъ православныхъ на конгрессѣ въ Вѣнѣ; и именно епископъ Герцогъ, въ рѣчи обращенной преимущественно къ тому самому І. Л. Янышеву, „на заявленіе котораго не обратили будто бы вниманія“ и выразилъ свое полнѣйшее сочувствіе присутствующимъ православнымъ и благодарность старо-католиковъ, за ихъ труды и любовь!

Мнѣ кажется, что г. Керенскій впадаетъ въ ошибку и въ офѣнкъ общаго положенія старо-католической церкви. Онъ думаетъ напр., что Вѣнскій конгрессъ „съ особенной очевидностію доказалъ, что старо-католицизмъ слабъ совѣй; вышнее положеніе его настолькоъ печально, что ему во-

лей неволей приходится искать помощи у другихъ церквей" (стр. 53). Почтенный профессоръ рѣшительно ошибается; то, что онъ принимаетъ за вынужденное обстоятельствомъ „исканіе помощи“, есть не что иное, какъ совершенно естественное желаніе сближенія, дружбы и, наконецъ,—единенія съ людьми одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій. Старо-католики хотятъ жить въ ладу со всѣми, между прочимъ и съ протестантами, составляющими въ Германіи и Швейцаріи большинство ихъ согражданъ, желаютъ соединиться съ нами, если можно будетъ, то и съ англиканами; но во всемъ этомъ нѣтъ признаковъ какого либо „искательства помощи“. Положеніе старо-католиковъ совсѣмъ не плохо. оно несомнѣнно улучшается, число ихъ хотя медленно—однако растетъ; матеріальныя средства у нихъ, правда, не велики (въ особенности нуждаются они въ стипендіяхъ для молодыхъ богослововъ гоговящихся въ священники), но опять таки средства ихъ достаточны для жизни, хлѣбъ насущный есть; я посѣщаль не одинъ старо-католическій приходъ,—долженъ сказать, что старо-католическимъ священникамъ живется ни чуть не хуже нежели нашему городскому священнику, у каждаго порядочная чистенькая квартира, есть маленькая библіотека; паства относится къ нему съ довѣріемъ, а какъ это важно! Повторяю, не матеріальная нужда и не сознаніе своей слабости заставляють старо-католиковъ искать съ нами сближенія. И римскіе католики тоже давно уже пророчать исчезновеніе старо-католицизма, они увѣряють, что вотъ—вотъ старо-католики, если имъ не помочь, на дняхъ пропадутъ, а между тѣмъ они растутъ, *это доказывается неопровержимыми статистическими данными*. Все это я сообщаю для того, чтобы доказать, что старо-католики стремятся къ намъ совсѣмъ не по необходимости, не изъ за того, что безъ нашей помощи они будго бы должны пропасть. Нѣтъ, они ищуть сближенія съ нами какъ съ братьями во Христѣ, изъ за любви къ истинѣ!

Въ концѣ своей статьи пр. Керенскій касается вопроса о „Filioque“ и о словѣ „Пресуществленіе“. Относительно перваго онъ замѣчаетъ, что старо-католики еще не вполне отрѣшились отъ филиоквистическаго представленія объ исхожденіи Св. Духа. Это отчасти вѣрно, и объ этомъ ведутся переговоры; но я не имѣю повода думать, что мы

не сойдемся и въ этомъ вопросѣ, — надежды мои я основываю на томъ, что Filioque отвергнуто уже какъ догматъ (а подобной уступки Западъ никогда еще Востоку не дѣлалъ!). А какъ *мнѣніе* Filioque далеко уже не имѣетъ своего прежняго значенія. Я, конечно, не могу предвидѣть того, что будетъ, но мнѣ кажется, что намъ можно будетъ, въ концѣ концовъ, сойтись на шести тезисахъ Іоанна Дамаскина (см. конференціи въ Боннѣ 1874—1875 год.) принятыхъ за основаніе нашихъ сношеній и на текстахъ Отцевъ Церкви (преимущественно Восточной) относящихся до Filioque и конечно не имѣющихъ значенія догматическаго а лишь значеніе ни для кого не обязательныхъ богословскихъ мнѣній)... Нельзя же запретить западному христіанину раздѣлять мнѣніе нашихъ же восточныхъ великихъ Учителей и Отцевъ Церкви! О Трансубстанціаціи, думается мнѣ, препираться намъ не приходится. Разъ старо-католики принимаютъ безусловно ученіе о преложеніи, признаютъ, что хлѣбъ дѣлается истинно (*vere*), дѣйствительно (*realiter*) и существенно (*substantialiter*) тѣломъ и кровію Христа, т. е. принимаютъ древнее и всеобщее ученіе Вселенской Церкви, то о чемъ же спорить! Можетъ ли *слово*, безъ котораго западная церковь жила пятнадцать съ половиною столѣтій, а наша шестнадцать съ половиною, *слово*, котораго нѣтъ ни у единаго Отца Церкви, которое не встрѣчается ни въ нашей литургіи ни въ нашемъ чинѣ присоединеніи протестантовъ, которое и въ Константинополѣ было принято по причинамъ случайнымъ и временнымъ, можетъ ли такое слово имѣть значеніе догматическое?! Впрочемъ я не буду останавливаться на этихъ двухъ вопросахъ, подробно мною разсмотрѣнныхъ въ январьской 1898 г. книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“.

Разбирая брошюру почтеннаго г-на Керенскаго, я не могъ не указать на нѣкоторыя его заключенія слишкомъ поспѣшныя и основанныя лишь на слухахъ, а не на фактахъ; но я долженъ сказать, что трудъ нашего молодаго ученаго несомнѣнно принесетъ свою долю пользы, послужитъ къ выясненію нѣкоторыхъ сторонъ одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной религіозной жизни.

Павловскъ.
Мартъ 1898 года.

А. Куртевъ.